

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ АКСИОЛОГИИ
СОВЕСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. Н. ТОЛСТОГО**

Сайдаматова Дишиода Хамидулла кизи

Наманганский государственный университет

магистрант 1-го курса

Тел.: +998 99 909 16 12

Аннотация. В тезисах рассматриваются языковые механизмы репрезентации аксиологического концепта «совесть» в художественном дискурсе Л. Н. Толстого. Особое внимание уделяется лексико-семантическим, эмотивным и дискурсивным средствам, формирующим нравственную картину мира писателя.

Ключевые слова: аксиология, аксиолингвистика, концепт «совесть», ценностная картина мира, нравственная оценка, лексико-семантические средства, эмотивная лексика, метафора, художественный дискурс, Л. Н. Толстой

**LANGUAGE MEANS OF EXPLICATING THE AXIOLOGY OF
CONSCIENCE IN THE WORKS OF L. N. TOLSTOY**

Abstract: The theses examine the linguistic mechanisms of representing the axiological concept of conscience in the artistic discourse of L. N. Tolstoy. Particular attention is paid to the lexical-semantic, emotive, and discursive means that shape the writer's moral picture of the world.

Keywords: axiology, axiological linguistics, the concept of conscience, value-based picture of the world, moral evaluation, lexical-semantic means, emotive vocabulary, metaphor, literary discourse, L. N. Tolstoy.

В современной лингвистической науке ценности рассматриваются как неотъемлемый компонент языковой картины мира. В рамках

аксиолингвистики язык интерпретируется как система, не только отражающая объективную реальность, но и задающая её аксиологическую интерпретацию через механизмы оценки, нормирования и смысловой иерархизации [1], [2]. Языковые структуры фиксируют культурно значимые представления о добре и зле, допустимом и запретном, должном и порицаемом, формируя тем самым нормативное пространство человеческого сознания [3].

Центральное место в системе нравственных ценностей русской культуры занимает концепт «совесть», который в философской традиции понимается как форма морального самосознания и внутреннего самоконтроля личности [4]. В лингвокультурологическом плане «совесть» представляет собой сложный концепт, включающий в себя когнитивные, эмоциональные и нормативные компоненты и реализующийся через разнообразные языковые средства [5]. Он тесно связан с такими аксиологическими категориями, как «вины», «долг», «честь», «стыд», образуя целостную систему нравственных координат [6].

В художественном мире Л. Н. Толстого концепт «совесть» выполняет системообразующую функцию. Толстой рассматривает нравственный выбор как центральный механизм духовного бытия человека, а совесть — как внутренний суд, определяющий ценность человеческих поступков. В романах «Война и мир», «Анна Каренина» и «Воскресение» писатель создаёт сложную модель нравственной реальности, в которой судьбы героев разворачиваются в пространстве постоянного морального напряжения [7].

Лексико-семантический анализ произведений Толстого показывает, что концепт «совесть» репрезентируется через разветвлённую систему номинаций: *совесть, вина, стыд, долг, честь, раскаяние, нравственность, ответственность*. Эти лексемы формируют ядро аксиологического поля и служат средствами вербализации моральных оценок [8]. Их контекстуальные модификации позволяют автору передавать тонкие оттенки внутреннего состояния персонажей и динамику их нравственных колебаний.

Особую роль в экспликации совести играют эмотивные и модальные средства языка. Глаголы внутреннего переживания (*мучиться, страдать, переживать, осознавать, раскаиваться*) и модальные конструкции выражают степень субъективной вовлечённости героя в моральную ситуацию и его ответственность за совершенные поступки. Через внутренние монологи и рефлексивные высказывания Толстой создаёт пространство нравственного самосуда, в котором совесть становится главным регулятором поведения [9].

Значительное место в языковой репрезентации концепта «совесть» занимают метафорические модели. В произведениях Толстого совесть осмысливается как свет, боль, голос, суд, что позволяет объективировать внутренние нравственные переживания и придать им наглядную образность [10]. Эти метафоры формируют устойчивые аксиологические образы, отражающие авторскую концепцию нравственности и усиливающие эмоционально-смысловое воздействие текста.

Таким образом, языковые средства в произведениях Л. Н. Толстого выступают не просто как элементы художественной формы, но как инструменты моделирования ценностной картины мира. Концепт «совесть» в этой системе выполняет функцию нравственного центра, определяющего направление духовного развития личности и её отношение к миру.

Проведённый анализ показал, что концепт «совесть» занимает центральное место в аксиологической системе художественного мира Л. Н. Толстого и реализуется в его произведениях как ключевой механизм нравственной рефлексии личности. Толстой последовательно моделирует внутренний мир человека как пространство морального напряжения, в котором совесть функционирует в роли внутреннего суда, определяющего ценность поступков, мотивов и решений героев.

Исследование подтвердило, что языковая репрезентация аксиологии совести в произведениях Толстого осуществляется посредством сложной системы лексико-семантических, эмотивных, метафорических и дискурсивных средств. Лексемы *совесть, вина, стыд, долг, честь, раскаяние*

формируют ядро аксиологического поля, задавая координаты нравственной оценки. Эмотивные глаголы и модальные конструкции выражают степень внутренней ответственности персонажей, а метафорические модели позволяют объективировать субъективные нравственные переживания и придать им образную наглядность.

Особое значение имеет тот факт, что совесть в художественном дискурсе Толстого не выступает как абстрактная моральная категория, а проявляется как динамический когнитивно-аксиологический процесс, разворачивающийся в сознании персонажей и определяющий их духовную эволюцию. Через язык Толстой формирует целостную нравственную картину мира, в которой человеческая личность осмысляется прежде всего в координатах внутренней ответственности и морального выбора.

Тем самым аксиолингвистический подход позволяет глубже раскрыть специфику толстовского художественного мышления и показать, что именно языковые средства являются основным механизмом экспликации ценностных смыслов, прежде всего концепта «совесть», в структуре художественного текста.

Использованная литература

1. Серебренникова Е. Ф. *Лингвистика и аксиология*. Москва, 2011.
2. Арутюнова Н. Д. *Язык и мир человека*. Москва, 1999.
3. Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Москва, 2004.
4. Кант И. *Критика практического разума*. Москва, 1995.
5. Лихачёв Д. С. *Концептосфера русского языка*. Санкт-Петербург, 1997.
6. Степанов Ю. С. *Константы. Словарь русской культуры*. Москва, 2004.
7. Толстой Л. Н. *Война и мир*. Полное собрание сочинений.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. *Когнитивная лингвистика*. Москва, 2007.
9. Бочаров С. Г. *Психология Толстого*. Москва, 1978.
10. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago, 1980.